

Статьи

Протоиерей Борис Пивоваров

О Предании

Святой апостол Павел в своих посланиях несколько раз указывает своим адресатам на Предание. В Послании к Солуньянам он пишет: *«Тем же убо, братия, стойте и держите предания, имже научистесь или словом, или посланием нашим»* (2 Сол. 2, 15). В Послании к Коринфянам апостол Павел учит: *«Хвалю же вы, братие, яко вся моя помните, и яко же предах вам, предания держите»* (1 Кор. 11, 2). В Послании к Тимофею апостол указывает: *«О, Тимофее, предание сохрани, уклоняясь скверных суесловий и прекословий лжеименного разума»* (1 Тим. 6, 20).

Благодаря вероучительным творениям святых отцов и учителей Церкви Христовой Православной и деятельности Святых Вселенских Соборов вопрос о Предании был вполне изъяснен. **«Храним Предание таким, каким получили его»**, — так писал преподобный Иоанн Дамаскин.

Однако вследствие начавшихся в XVI веке острых споров между римскими и протестантскими теологами о взаимоотношении Писания и Предания проблема Предания в XIX—XX веках стала обсуждаться и в православном академическом богословии.

Большинство исследователей, стремившихся разрешить проблему взаимоотношения ПИСАНИЯ и ПРЕДАНИЯ, употребляли следующие методические приемы:

- называли Предание «правилом веры», что соответствовало свято-отеческому употреблению термина «Предание»;
- давали Преданию различные наименования (Священное Предание, Апостольское Предание, Церковное Предание);
- разделяли предание на «Предание» и «предания», говорили о предании в узком, широком и специальном смысле;
- вводили дополнительные определения (древнее Предание, догматическое Предание);

— давали описания Предания, например: «Предание — это Святой Дух Божий» (протоиерей Георгий Флоровский); «Предание — это Христос, в Таинствах возвращающийся к людям» (протоиерей Андрей Кураев) и другие подобные описания;

— многие исследователи подчеркивали неуловимость Предания, если искать его словесные определения.

Образцом того, что обычно понималось под словом «Предание» в академическом богословии в период Синодального управления Русской Православной Церкви, можно назвать статью «Предание Священное» во втором томе «Полного Православного Богословского энциклопедического словаря», издававшегося П. Сойкиным¹. В этой энциклопедической статье Преданием называется «второй из двух первоисточников христианской веры — учение Христа и апостолов, преподавшее ими Церкви устно, позже — записанное». «Это — устное „слово Божие“. А первый первоисточник — Священное Писание — это письменное „слово Божие“».

Содержание Предания здесь раскрывается через «письменные органы Священного Предания», к которым относятся Символы веры, «Правила Апостольские», вероопределения и правила Святых Вселенских Соборов, а также некоторых Поместных Соборов, древние Литургии, мученические акты, творения святых отцов и учителей Церкви, древняя практика Церкви, касающаяся священного времени, мест, обрядов и тому подобное.

Истинно Апостольским Преданием считается то, которое восходит ко временам апостольским, а также то, которое считали Апостольским отцы Церкви III—V веков (все или многие из них), — «в особенности же то, чего держится вся Вселенская Церковь».

От Священного, или Апостольского Предания отличается Предание Церковное, «под которым Церковь понимает сочинения лиц, не авторизованных ею, по истории Церкви, а также древние и позднейшие агиографические записи местных устных сказаний»².

Очевидно, что такое раскрытие содержания термина «Предание» ставило больше вопросов, нежели давало ответов. Недаром профессор М. Э. Поснов (1874—1931) в работе «К вопросу об источниках христианского вероучения и задачах его», опубликованной им в 1906 г., писал:

¹ Полный Православный Богословский энциклопедический словарь. Изд. П. П. Сойкина. Столбцы 1888—1893.

² Там же.

«Понятие о Священном Предании является чрезвычайно трудным для уяснения, по крайней мере до сих пор нет общепризнанного определения его»³.

Профессор Московской Духовной Академии В.Д.Сарычев (монах Василий; 1904—1980) отмечал, что «учение о Предании составляет трудный раздел богословия и является одним из признаков вероисповедных различий. Такое его значение обусловлено тем, что понятие „Предание“ неразрывно связано с понятием Церкви, что отражено в Символе веры признаками ее соборности и апостольства»⁴.

В 1961 году в «Журнале Московской Патриархии» была помещена статья А.Ведерникова (1901—1992) «Проблема Предания в православном богословии». Цель этой статьи заключалась в том, чтобы ответить на вопросы о первоисточках Предания. Автор приводит свидетельства священномученика Иринея, епископа Лионского, и святителя Афанасия Великого, где Предание называется **верой, которую Церковь приняла от апостолов**. Идея внутреннего единства и полноты Предания А.Ведерниковым противопоставляется неправославным тенденциям расчленять Предание на отдельные предания⁵. А.Ведерников считает, что «литургическая жизнь Церкви является тем таинственным лоном, в котором раскрывается полнота Апостольского Предания». Таким образом, «если Запад рассматривает Предание более с вероучительной стороны», православие «рассматривает его преимущественно в литургическом аспекте»⁶.

Профессор Московской Духовной Академии протоиерей Петр Гнедич (1904—1962) в статье «О православном понимании Предания» приводит ряд таких определений Предания:

«В отношении к содержанию вероучения Предание есть неизменная вера Церкви — Православие.

В отношении к Церкви Предание есть самая жизнь Церкви, непрерывная со времени ее основания.

³ *Поснов М. Э.* К вопросу об источниках христианского вероучения и задачах его. СПб., 1906.

⁴ Богословские труды. Сб. 5. М.: Изд. Московской Патриархии, 1970. С. 265.

⁵ *Ведерников А.* Проблема Предания в православном богословии // ЖМП. 1961. № 9. С. 47—48.

⁶ *Ведерников А.* Проблема Предания в православном богословии // ЖМП. 1961. № 10. С. 68.

В отношении к своей таинственной сущности Предание есть благодать Святого Духа, переданная через апостолов и всегда действующая в Церкви»⁷.

В июле 1963 года в Монреале на IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» работала секция «Писание, Предание и предания». Одна из трех ее подсекций называлась «Единство Предания и разнообразие преданий». Обзор суммарного доклада этой секции был опубликован одним из ее участников — профессором Ленинградской Духовной Академии протоиереем Ливерием Вороновым (1914—1995).

Желая установить единообразие терминов, участники этой секции в качестве временной и условной меры предварительно договорились различать: Предание (с заглавной буквы), предание (с прописной) и предания. Под «Преданием» стали подразумевать «само Благовестие, передаваемое от поколения к поколению в Церкви и Церковью». Под «преданием» понимался процесс передачи. А термин «предания» понимался в смысле конфессиональных различий⁸.

В межконфессиональной богословской дискуссии это был шаг назад, потому что такое **разделение** Предания уводило от главной задачи — через опознание единства веры приходиться к единству Церкви.

В дальнейшем, чтобы как-то разрешить **проблему предания**, под Преданием стали подразумевать сам процесс передачи, а не то, что передается. Так появилось выражение «поток предания».

Попытку изъяснить, что такое Предание, предпринял Владимир Лосский (1903—1958). Обширная богословская статья «Предание и предания», написанная им в 1958 году, была опубликована сначала в «Вестнике Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», а в 1970 году напечатана в «Журнале Московской Патриархии»⁹.

Касаясь вопроса о соотношении Предания и Писания, В. Лосский писал в этой работе, что «различать — не всегда значит разделять и, тем более, противопоставлять. Противопоставляя Предание и Писание как два источника Откровения, полемисты контрреформации заняли ту же позицию, что и их противники — протестанты, молчаливо признав

⁷ Проф.-прот. П. Гнедич. О православном понимании Предания // ЖМП. 1963. № 3. С. 49.

⁸ Прот. Л. Воронов. Проблема Предания в Церкви // ЖМП. 1964. № 3. С. 71.

⁹ Лосский В. Предание и предания // ЖМП. 1970. № 4. С. 61—76.

в Предании реальность, отличную от Писания. <...> Предание же оказалось чем-то добавленным, чем-то внешним по отношению к Писанию»¹⁰.

Вопрос о том, что же православные понимают под словом «Предание» и как оно соотносится с Писанием, рассматривался и в противосектантских Катихизисах, а также в письменных руководствах по православному вероучению. В большинстве православных Катихизисов, учебных пособий по Закону Божию, а также в учебниках по Догматическому богословию содержится тема «О Божественном Откровении: Священное Предание и Священное Писание». Обычно вслед за «Православно-Догматическим Богословием» митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова; †1882) в них указывается, что Божественное Откровение — это совокупность Священного Писания и Священного Предания. Догматы «извлекаются из Откровения Церковию, учительницею непогрешимую»¹¹.

В некоторых учебных книгах, вслед за «Пространным христианским катихизисом Православной Кафолической Восточной Церкви» святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского (†1867), указывается, что Божественное Откровение распространяется между людьми и сохраняется в истинной Церкви двумя способами: посредством Священного Предания и Священного Писания. «Под наименованием Священного Предания понимается то, что истинно верующие и чтущии Бога словом и примером передают один другому и предки потомкам — учение веры, Закон Божий, таинства и священные обряды».

Для православных людей никогда не стояла проблема «быть или не быть Преданию». Слова апостола Павла о Предании (2 Сол. 2, 15; 1 Кор. 11, 2; 1 Тим. 6, 20), а также многие святоотеческие творения неизменно утверждали Предание как спасительную веру и церковную жизнь по этой вере. «Сия Вера Апостольская, сия Вера Отеческая, сия Вера Православная!» — каждый год в Неделю Торжества Православия во всеуслышание свидетельствуется вера Церкви как Предание. Трудность заключается в учебно-академическом изъяснении Предания. А между тем, наилучшие ответы на вопрос «Что такое Предание?» можно найти не в учебных пособиях, а в проповедях и письмах отцов и учителей Русской Православной Церкви.

В качестве примеров святоотеческого взгляда на Предание можно привести отрывок из проповеди величайшего российского богослова

¹⁰ Там же. С. 61.

¹¹ Макарий, архиепископ Харьковский. Православно-Догматическое Богословие. Т. 1. 3-е изд. СПб., 1868. С. 20.

19-го столетия святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, и письмо святителя Феофана Затворника о Предании.

Замечательную проповедь о Предании святитель Филарет Московский сказал по освящении храма Живоначальной Троицы в Свято-Даниловом монастыре в Москве 13 сентября 1838 года¹².

Тема проповеди указана в предпосланном ей эпитафе: *«Хвалю же вы, братие, яко вся моя помните, и якоже предах вам, предания держите»* (1 Кор. 11, 2).

Вот несколько отрывков из этой проповеди святителя Филарета Московского.

«Святой апостол Павел, преподавая коринфским христианам спасительные наставления, хвалит их за то, что верно сохраняют предания. Какие предания? — Сие можно усмотреть (уразуметь) из тех его изречений, которыми он напоминает и дополняет предания. Он говорит, что *муж не должен есть покрывать главу во время молитвы*. — Вот дополнение предания, которое показывает, что сему предшествовало предание о церковной молитве. <...> Таким образом оказывается, что апостол хвалит коринфских христиан за соблюдение предания о церковной молитве, о святости храма, о Божественной Литургии».

Напомнив слова святого апостола Павла, святитель Филарет молитвенно восклицает: *«И молю его преподать свою Апостольскую похвалу и благословение и здешним братьям. Хвалю вы, братие, яко вся Апостольская помните и, якоже предаша нам Богоноснии отцы, предания держите!»* — и продолжает далее. — Заслужить апостольскую похвалу за верное соблюдение истинных преданий должно быть желательно всякому сыну Церкви. И так внимания каждого достойно учение о преданиях.

С тех пор как учение христианское заключено в священные книги, Святая Церковь, для верного и неизменного сохранения сего учения, имеет обычай и правило не только мысли сего учения на непреложном свидетельстве Богодухновенного Писания утверждать, но и самые слова и выражения для обозначения важнейших предметов и частей учения заимствовать из того же чистого источника Писания. Так, если тщательно

¹² Эта проповедь первоначально была напечатана в журнале «Христианское Чтение» в 1838 году. Затем она публиковалась в сборниках проповедей святителя Филарета, которые издавались в 1844 и 1848 годах. В настоящей статье текст проповеди приводится по кн.: «Сочинения Филарета, Митрополита Московского и Коломенского. Слова и речи». Т. IV. 1836–1848. М., 1882. С. 95–100.

разберете Символ православныя веры и сличите его с Священным Писанием, то найдете, что святые отцы Никейского и Константинопольского Вселенских Соборов изобразили в нем догматы Веры не своими словами и выражениями, но взятыми из Священного Писания, и таким образом Символ веры имеет для нас сугубую важность, ибо не только в нем изрекают истину отцы Церкви, но и само Священное Писание, само слово Божие говорит их устами. Подобно сему и в учении о преданиях самое сие понятие и самое наименование предания заимствуются из Священного Писания, как уже и показали мы отчасти из слов святого Павла.

Но главнейшим основанием сего учения можно принять следующее изречение того же апостола: *темже убо, братие, стойте и держите предания, имже научистесь или словом, или посланием нашим* (2 Сол. 2, 15). — Вот вместе и учение для разумения, и учение для исполнения, и заповедь о преданиях, и введение в познание преданий.

Стойте и держите предания, то есть твердо и постоянно соблюдайте. — Вот заповедь, выражение непрременной обязанности соблюдать предания. Предания, *имже научистесь или словом, или посланием нашим*. — Вот, вместе с наименованием преданий, руководство к истолкованию сего наименования.

Преданиями называет апостол всё то, чему от него **научались** христиане, яко от апостола, относительно веры, священноначалия, богослужения, благочиния церковного и правил жизни. Далее он различает два вида предания: предание посредством **послания**, или писанное предание, и предание посредством **слова**, или неписанное предание. Но как предание писанное простее и обычнее означается наименованием Священного Писания, то наименование предания обыкновенно употребляются для означения того, чему не посредством Священного Писания, но посредством слова и примера мы научились от святых апостолов и святых отец.

Достойно примечания, что апостол нераздельно и равно заповедует держаться и преданий посредством **слова**, и преданий посредством **послания**, или, иначе сказать, велит нераздельно и равно держаться и Священного Писания, и священных преданий. Предания и Богодухновенное Писание стоят у него рядом; он требует от нас не меньшего внимания и ревности к преданиям, как и к Богодухновенному Писанию. Нужно ли более сего для удостоверения о важности преданий и для побуждения к верному соблюдению оных?

Здесь мог быть и конец учению о преданиях, если бы мы, подобно непосредственным ученикам апостолов, имели перед глазами и непосредственное Апостольское и поэтому несомненно истинное предание.

Но уже христианские предания прошли через многие страны, народы, языки, чрез многие веки. К первоначальным Апостольским преданиям присоединились предания отеческие разных степеней древности. В некоторых частях преданий оказалось разнообразие, простирающееся до противоречия. Сделалось нужно исследование подлинности и достоинства преданий — исследование, не всегда удобное и не всякому доступное. Для удостоверения в подлинности и достоинстве преданий всего лучше было бы с точностью знать их начало, но оно нередко скрывается в туманной дали прошедшего. Теперь что делать?

Прежде нежели скажем, что должно делать, посмотрим, что делают. Одни обращают всё внимание на то, что в преданиях есть темного и недоуверенного, и отсюда выводят догадку, не суть ли оныя дело, если не просто человеческое, то, по крайней мере, преданное Провидением произволу людей и случайностям времен, и не позволительно ли освободить себя от дальней заботы о преданиях, тогда как имамы *известнейшее Пророческое* и Апостольское слово *в Богодухновенном Писании, могущее умудрити во спасение, да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован*. Другие, обращая внимание только на заповедь соблюдать предания, без исследования, без рассуждения, слепо держат предания, как-нибудь упавшая на их руки, не стараясь дознать их подлинность, достоинство и чистоту. Что же должно делать? — Должно остерегаться обеих крайностей, теперь указанных».

«Священное Писание начато через Моисея. Как же до того, в продолжение столь многих веков от начала мира, сохранялась и распространялась истинная вера и учреждалось сообразное с нею богослужение? — По преданию. Следовательно предание было точно такое же орудие Божие ко спасению человеков, как и Священное Писание.

Священное Писание Нового Завета начато чрез евангелиста Матфея, спустя восемь лет по Вознесении Господнем на небо. Где же до того было Евангелие, основание догматов, учение жизни, устав богослужения, законы управления церковного? — В предании. Писание, по свидетельству одного из священных писателей, именно святого евангелиста Луки, есть только продолжение и неизменный, упроченный вид предания. *Якоже предаша нам, иже исперва самовидцы и слуги бывшии Словесе: изволися и мне последовавшу выше вся испытно, порядку писати тебе... (Лк. 1, 2—3).*

Вы хотите всё утверждать на незыблемом основании Священного Писания? Очень хорошо. Так и должно. Между тем откуда известно вам, какие книги суть священные, и почему та или другая из них точно принад-

лежит к числу священных? — Сие известно большею частию из предания. И так самое Священное Писание пользуется пособием предания.

Если так важно истинное предание, прежде Писания и вместе с Писанием, то когда же могла уменьшиться его важность? Разве тогда, когда Писание, став на место предания, сказало бы нам, что уже не нужно заботиться о предании? Но Писание говорит противное сему: *стойте и держите предания, имже научистесь или словом, или посланием*».

Завершая свое вдохновенное слово о спасительном Предании, святитель Филарет говорит: «Да держимся неуклонно **сего чистого и живо-го источника**. Яко чада послушания с усердием и любовью да приемлем от уст и рук Матери нашея Православныя Церкви чистое **учение веры и жизни**, истинное благодатное освящение, верное руководство к жизни вечной. Аминь»¹³.

Еще более простое и ясное изъяснение Предания можно найти в одном из писем святителя Феофана Затворника¹⁴.

«Милость Божия буди с вами, С.В.!

Благослови, Господи, доброе начало.

В тексте из Апокалипсиса...¹⁵ *не прилагать и не убавлять...* слова: *в книзе сей* — вы, кажется, разумеете в Новом Завете, а это не так. *В книзе сей*, то есть в Апокалипсисе.

Вообще прибавлять и убавлять запрещение уместно только к Божественному Откровению, к слову Божию. Что Бог открыл и что заповедал, к тому не следует ничего прибавлять, ни убавлять от того. (Это к католикам и протестантам. Те всё прибавляют, а эти убавляют.) Но слово Божие не всё содержится в книгах писанных. Это сами же новозаветные книги подтверждают. Следовательно, этого места нельзя относить ко всем книгам новозаветным и вообще, то есть если обобщить слово: *в книзе*.

Под словом **предание** не разумеется неопределенная молва, не знать как начавшаяся и распространившаяся, а разумеется Апостольское учение, устно преподаемое, или правила и законоположения, в Церкви введенные делом. Апостолы вполне организовали Церковь Христову по всем

¹³ Сочинения Филарета, Митрополита Московского и Коломенского. Слова и речи. Т. IV. 1836–1848. М., 1882. С. 95–100.

¹⁴ Предание (Письмо Преосвященного Феофана Затворника к С.В.) // Душеполезное Чтение. 1896. Ч. 2. С. 307–309. В настоящей статье текст письма приводится полностью.

¹⁵ Здесь и далее многоточия сохраняются по тексту письма, как оно напечатано в журнале «Душеполезное Чтение».

сторонам духовной и церковной спасительной жизни. Но как организовали, этого вполне не изложено в писаниях их, а самым делом сделано и введено в жизнь христианскую, лично апостолами введено и укоренено, чрез многократные посещения основанных ими христианских обществ и неоднократные исправления неисправного — всё личным своим действием и словом. И образ христианского ведения, и правила жизни, и взаимные отношения христиан, и освятительные таинственные священнодействия, и правила для церковных собраний — всё лично словом установлено и закреплено личным наблюдением...

И пошли христиане так умствовать, так жить, так действовать во взаимных отношениях, так управляться, так освящаться, так Богу служить, как завели апостолы...

Вновь обращающиеся перенимали у них и по их образу устроились. Вновь нарождающееся поколение всё образовывалось по тому устроению общества христианского, какое оставили апостолы...

И потом так из рода в род... и до нас дошло.

Вот это всё благоустройство общества христианского по всем частям и есть **предание Апостольское**, следовать которому неотложный есть долг всякого желающего состоять в правде христианина. К слову **предание** прибавляйте всегда **Апостольское**.

Слово Апостольское писанное пришло после. Церкви уже всюду были организованы, а писаний Апостольских еще ни строки не было. Первое писание св. Павла было в 54 году, спустя 20 лет по Вознесении. И Евангелие появилось много лет спустя по Вознесении. Все же писания Апостольские и с Евангелием в одной книге собраны уже в конце первого века... вероятно под руководством св. Иоанна Евангелиста.

И появились писания Апостольские не для изложения христианского учения, а для устранения недоразумений и беспорядков, возникавших в частных общинах христианских. И, следовательно, содержат только частные предметы, а не всё вообще христианское. Они писали уже к христианам настоящим, вполне по-христиански образованным... И хотя касались христианских начал, но настолько лишь, насколько требовалось предметом, о коем была речь. В писаниях Апостольских всё христианское видно, но ничего не раскрыто вполне и систематически. На всё есть указания и намеки, но полного изложения нет, кроме тех предметов, относительно коих возникали недоумения.

От того и ереси все. Написано что-либо не полно. Суемудрые начнут пополнять по своему и напутают. Собираются православные... и обличают их. Общими верованиями. Собравшись дознают: у вас как?... отвеча-

ют: у нас так... и у нас так... и все так. Так мы приняли, и так у нас изстари... Вот это и есть главное начало православия: так всегда, так изстари... от апостолов.

Так вот что есть предание!»

Святитель Феофан Затворник в этом письме приводит совершенно понятную православным верующим людям и почти недоступную протестантам истину: «И появились писания Апостольские не для изложения христианского учения, а для устранения недоразумений и беспорядков, возникавших в частных общинах христианских». Пытаясь систематизировать теологию на основании только Священного Писания (принцип Лютера — «только Писание!»), протестанты отвергли Апостольское Предание. И потому вынуждены смотреть на Библию как на единственный источник христианского вероучения. Между тем, достаточно прочитать любое послание апостольское, чтобы убедиться в правоте слов святителя Феофана Затворника.

Вышеприведенные примеры показывают: чтобы понять, что такое Предание, нужно жить церковной жизнью. «Всё благоустройство общества христианского по всем частям и есть **предание Апостольское**, следовать которому неотложный есть долг всякого желающего состоять в правде христианина», — учит святитель Феофан Затворник.

Тайны Царствия Божия, законы духовной жизни и путь ко спасению Иисус Христос слушающим Его открывал прежде всего в притчах. Поэтому в завершение, может быть, уместно привести притчу, относящуюся к теме настоящей статьи о Предании, записанную Ф.М.Достоевским:

«...Несут сосуд с драгоценною жидкостью, все падают ниц, все целуют и обожают сосуд, заключающий эту драгоценную, живящую всех влагу, и вот вдруг встают люди и начинают кричать: „Слепцы! чего вы сосуд целуете: дорога лишь живительная влага, в нем заключающаяся, дорого содержимое, а не содержащее, а вы целуете стекло, простое стекло, обожаете сосуд и стеклу приписываете всю святость, так что забываете про драгоценное его содержимое! Идолопоклонники! Бросьте сосуд, разбейте его, обожайте лишь живящую влагу, а не стекло!“

И вот разбивается сосуд, и живящая влага, драгоценное содержимое, разливается по земле и исчезает в земле, разумеется. Сосуд разбили и влагу потеряли. Но пока еще влага не ушла вся в землю, подымается суматоха: чтобы что-нибудь спасти, что уцелело в разбитых черепках, начинают кричать, что надо скорее новый сосуд, начинают спорить, как и из чего его сделать. Спор начинают уже С САМОГО НАЧАЛА; и тотчас же, с самых первых двух слов, спор уходит в букву. Этой букве они гото-

вы поклониться еще больше, чем прежней, только бы поскорее добыть новый сосуд; но спор ожесточается, люди распадаются на враждебные между собой кучки, и каждая кучка уносит для себя по нескольку капель остающейся драгоценной влаги в своих особенных разнокалиберных, отовсюду набранных чашках, и уже не сообщается впредь с другими кучками. Каждый своею чашкой хочет спастись, и в каждой отдельной кучке начинаются опять новые споры. Идолопоклонство усиливается во столько раз, на сколько черепков разбился сосуд. История вечная, старая-пре-старая, начавшаяся гораздо раньше Мартына Ивановича Лютера...»¹⁶.

А для всех православных христиан, хранящих единство веры в живом единении с Церковью, всегда должны быть памяты слова великого защитника спасительной веры православной преподобного Иоанна Дамаскина: **«Храним Предание таким, каким получили его»**.

¹⁶ Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1877 год // Полн. собр. соч.: В 30 тт. Т. 25. Л., 1983. С. 11.